

Глава 21. Труп у входа в Яркий Морозный Сад

.

– Что случилось?

Нахмурившись, Нин Сюэянь обернулась и в замешательстве посмотрела на тетю Хань. Она никогда не видела ее в таком паническом состоянии.

– Юная леди, Цинжуй так сильно избили, что она едва дышит и стоит на пороге смерти. Первая Мадам приказала слугам оттащить ее к входу в наш двор, сказав, что отомстила за вторую мадам. Избитая и окровавленная Цинжуй теперь лежит у нашей двери.

Бледная тетя Хань вся вспотела. Кто бы ни увидел изуродованное тело горничной, он бы почувствовал сильный страх!

Сначала Мадам избила Цинжуй, потом бросила у входа в Яркий Морозный Сад, и прежде, чем слуги ушли, они оставили какое-то двусмысленное сообщение о мести за мадам Минг.

Мадам Линг действительно была жестокой женщиной. Она хотела, чтобы все думали о Нин Сюэянь, как об узколобой и бездушной девушке. Она стремилась разрушить репутацию Нин Сюэянь, одновременно отвлекая внимание людей от предыдущих скандалов.

Цинжуй была слугой Яркого Морозного Сада, и этот двор принадлежал Нин Сюэянь. Зная о предыдущем случае с холодным подмененным обедом, слуги думали, что это Нин Сюэянь отплатила Цинжуй, используя имя мадам Минг, чтобы заставить первую Мадам разобраться с провинившейся горничной. Они думали, что даже смерти Цинжуй было недостаточно для мстительной Нин Сюэянь, поэтому она выставила труп забитой до смерти горничной у входа в Яркий Морозный Сад в качестве предупреждения остальным слугам!

Это событие может быть описано только как вредоносное!

Ее поступок считался еще более пугающе жестоким и чрезмерным, чем Мадам Линг, скрывающая похороны мадам Минг!

– Тетушка Хань, давайте посмотрим, – безмятежно сказала Нин Сюэянь, и на ходу небрежно схватила пару больших белых свечей из груды погребальных подношений.

Тетя Хань необъяснимо расслабилась, увидев, насколько спокойна ее хозяйка. Ее цвет лица тоже улучшился. Она кивнула и поспешила за Нин Сюэянь к их двору.

Как только они подошли к Яркому Морозному Саду, к ним наперерез кинулась старая служанка. Когда она увидела Нин Сюэянь, она приветствовала ее с улыбкой на лице и

спокойно сказала:

– Пятая молодая Мисс, Его Светлость сказал, что вы можете просто выбросить труп наказанной рабыни. Он также напомнил вам, чтобы вы не забывали о репутации поместья. – Старуха выглядела так, будто ей было все равно, что рядом находилась убитая молодая девушка.

Нин Цзуань напомнил Нин Сюэянь иметь в виду репутацию поместья, это было равносильно приказу ей не упоминать об отравлении мадам Минг.

Конечно же, Мадам Линг была настолько уверена в характере Нин Цзуаня, что знала, что он заставит Нин Сюэянь проглотить эту обиду. И все же не имело значения, насколько она хороша в предсказаниях. Некоторые вещи были выше ее ожиданий!

– Хорошо, – Нин Сюэянь кивнула со слабой улыбкой. – Пожалуйста, передайте мой ответ отцу. Скажите ему, что принц пошлет своих людей, чтобы доставить некоторые подношения. Пожалуйста, попросите его принять их согласно традиции.

Обычно, отдавая дань уважения умершему человеку, посылают подношения, но принц Йи пришел с пустыми руками. Очевидно, он был здесь не для того, чтобы засвидетельствовать свое почтение почившей мадам Минг. Но даже если бы он просто зашел в траурный зал, от него ожидали, что он сделает последующие подношения.

Ранее, пока Нин Цзуань торопливо пробирался во внутренний двор, принц направлялся к внешнему двору. Видя, что они движутся в разных направлениях, девушка понимала, что они вряд ли встретились.

– Да. Я немедленно сообщу Его Светлости. – Решив, что она выполнила поручение Мадам Линг, довольная старуха кивнула и радостно повернулась, чтобы уйти.

Она направилась в сторону Сада Ярких Облаков Мадам Линг. В конце концов, она принадлежала первой Мадам. Она пришла привела слуг, которые притащили умирающую Цинжуй к входу в Яркий Морозный Сад.

Выполнив это поручение, она сразу отправилась к Нин Цзуаню, чтобы сообщить об этом. Конечно, она не забыла упомянуть мотив Мадам Линг – желание отомстить за пятую молодую Мисс, неоднократно подчеркивая, насколько великодушна ее хозяйка, принимая сторону Нин Сюэянь.

Нельзя жить под одним небом с убийцей своей матери. Это не было чрезмерно, даже если бы кто-то забил убийцу до смерти!

Выслушав слугу, Нин Цзуань понял, что что-то не так. Он немедленно приказал ей вернуться и

остановить Нин Сюэянь от раскрытия правды. Если выяснится, что слуга до смерти отравил вторую мадам Великого Герцога, репутация их семьи будет разрушена. Он не может представить себе, какие сплетни могут возникнуть об их внутреннем дворе.

Таким образом, служанка была удовлетворена, увидев, что Нин Сюэянь не посмела бросить вызов приказу отца. Все было так, как она и ожидала. Поэтому она с радостью удалилась, чтобы сообщить об этом хозяйке.

Глаза Цинъю расширились, увидев, куда направляется слуга. Она сердито сказала:

- Служанка сказала, что собирается передать ваше послание герцогу, но она бесстрашно побежала в Сад Ярких Облаков. Очевидно, она воспользовалась тем, что вы ничего не можете с этим поделать.

Нин Сюэянь холодно ухмыльнулась.

- Тетушка Хань, следите за входом в поместье. Если благородный гость придет, чтобы принести подношения от имени принца, поприветствуйте его и... - и она что-то прошептала на ухо тете Хань. Поначалу ошеломленная, та быстро кивнула.

У входа в Яркий Морозный Сад собралась толпа. Горничные и служанки постарше прижимали ко рту носовые платки, жестикулируя в сторону двора.

- Я не ожидала, что пятая юная Мисс будет такой злобной. Девушка уже мертва, но она все еще не оставила ее в покое.

- Она казнила горничную только за то, что та съела ее еду! Мне так жаль несчастную девчонку!

- Не могу поверить, что она притащила девочку сюда, на всеобщее обозрение, после того, как забила ее до смерти! Как это низко!

- Не могу поверить, что пятая молодая барышня, которая никогда не выходила из Яркого Морозного Сада, окажется такой жестокой. Тот, кто женится на ней, может найти всех членов своего внутреннего двора мертвыми...

Как и ожидалось, сплетни о Нин Сюэянь становились все более неприятными под чьей-то преднамеренной провокацией. Слуги ее двора не только не заступились за нее, но и присоединились к возмущенной толпе. Все они смотрели на девушку неодобрительно.

Слуги, работавшие в ее дворе, были на стороне Мадам Линг. Они заискивали перед женой герцога, издеваясь и мучая его пятую дочь.

Увидев, что толпа все еще размазывает имя Нин Сюэянь, Цинъю шагнула вперед и, оттолкнув болтающую старую служанку, закричала:

– Пятая барышня вернулась!

Толпа немного притихла, но вскоре послышались насмешки.

Никто из слуг ее двора не пришел приветствовать хозяйку. Они бросали на нее косые взгляды и болтали между собой, не обращая на нее никакого внимания.

– Кто тот, кто обсуждал меня раньше? – Нин Сюэянь холодно смотрела на толпу из более чем десяти человек.

– О, да как мы смеем, пятая юная Мисс! Мы здесь, чтобы посмотреть, из-за чего весь этот шум после того, как слышали, что труп брошен у входа в Яркий Морозный Сад. Мы пришли сюда посмотреть, кто совершил преступление, – смеясь, сказала из толпы одетая в зеленое горничная.

– Вот именно! Мы, старые слуги, были потрясены, услышав, что кто-то умер. Только придя сюда, я поняла, что пятая барышня наказала служанку из Яркого Морозного Сада, а мы тут из-за такой мелочи суедемся! – в разговор вмешалась старая служанка с чайником в руках. Остальные немедленно начали выкрикивать свои собственные издевательские ответы. Один за другим они говорили, что пришли сюда, чтобы узнать, что случилось.

Конечно же, никто в поместье герцога — от хозяев до слуг – не воспринимал ее всерьез. Должно быть, это приказ Мадам Линг. В противном случае, эти люди не осмелились бы бросить ей в лицо такие слова.

Хмурая Нин Сюэянь решительно шагнула вперед и ловко выхватила чайник из руки старой служанки. Не говоря ни слова, она бросила его к ногам толпы. Чайник разбился, и горячая вода брызнула на слуг.

Никто не ожидал, что обычно слабая и робкая пятая юная барышня ответит так резко. Некоторые среагировали достаточно быстро, чтобы отпрыгнуть в сторону, но некоторые из более медленных были ошпарены брызгами горячей воды. Они отступили на несколько шагов, сели на землю и принялись тереть ошпаренную кожу. Было так больно, что они стонали.

Они никогда не видели Нин Сюэянь такой. Глядя в ее ледяные, чернильно-черные глаза, те, кто визжал от боли после ожога, успокоились. Девушка, стоявшая перед ними, казалось, излучала внушительную, властную ауру.

– Ну, почему ты не продолжаешь? Я бы хотела послушать, что еще ты скажешь, – сказала она строго, ее взгляд был острым и холодным, как лезвие.

Только теперь служанка, державшая чайник, пришла в себя. Она продолжала спорить, говоря:

– Мы здесь, чтобы узнать, что случилось! – Она быстро среагировала раньше и отскочила в нужный момент, избежав быть ошпаренной.

– Наказание двадцать пощечин! – тяжелый взгляд Нин Сюэянь остановился на ней. Ее взгляд был таким холодным, что в зрачках застыл лед.

– За что? Пятая юная Мис, вы, конечно, хозяйка. Я не должна допрашивать хозяйку, которая хочет наказать ее слугу, но я служу первой Мадам. Даже если вы хотите ударить собаку, вы все равно должны быть осторожны с владельцем собаки. Если хотите наказать меня, хотя бы назовите разумную причину. Иначе вы не сможете объясниться перед первой Мадам! – спорила острая на язык служанка.

Она продолжала упоминать первую Мадам без малейшей нервозности. На самом деле, она казалась равнодушной. Она даже выглядела самодовольной в конце речи.

Именно Мадам Линг послала ее сюда, чтобы распустить сплетни. Теперь, когда она увидела, что разрушает авторитет пятой молодой леди, она стала еще более гордой и уверенной в себе. Она обращалась даже не к пятой молодой леди, а к толпе слуг.

– Пам!

От сильного удара она закружилась на месте и чуть не упала. Когда она увидела, что это Цинъю дала ей пощечину, она заскрежетала зубами и сердито бросилась к ней, чтобы устроить драку. Она выругалась:

– Даже пятая Мисс не посмела ударить человека первой Мадам, но такая ничтожная девка, как ты, осмелилась? Тебе, должно быть, жить надоело!

Нин Сюэянь усмехнулась и шагнула вперед, став перед Цинъю.

– Как ты смеешь, проклятая рабыня! Я все еще твоя хозяйка. Как ты смеешь вести себя так нагло передо мной! Кто дал тебе смелость сделать это?

Внезапная убийственная аура, исходившая от хрупкой девушки, обрушилась на служанку, словно осязаемая. Служанка необъяснимо вздрогнула и начала терять уверенность в себе. Она сделала шаг назад, не смея махнуть рукой. Она почувствовала озноб по коже после холодного взгляда пятой молодой барышни.

Однако она вскоре вспомнила, что принадлежит первой Мадам, и у нее нет причин бояться пятой молодой Мисс. Заметив всеобщее напряженное внимание, она почувствовала прилив смущения и гнева. Она чувствовала, что ее унизили. Она тут же бросила многозначительный

взгляд на двух горничных, присланных Мадам Линг.

– Пожалуйста, отойдите с дороги, пятая юная Мисс. Если я не преподам этой негоднице сегодня урок, она никогда не поймет, кто настоящий хозяин этого поместья!

Служанка потянулась, чтобы оттащить Нин Сюэянь в сторону. Две горничные также подошли, обходя Нин Сюэянь, и попытались избить Цинъю.

Рабы госпожи Линг проявили неуважение к Нин Сюэянь перед Ярким Морозным Садам и даже попытались наказать ее служанку у нее на глазах! С каких пор кто-то в этом поместье обращается с ней, как с хозяином?

Нин Сюэянь хлестко ударила белой свечой старшую служанку по лицу. Застигнутая врасплох, служанка не увернулась и почти потеряла ориентацию от удара. Она дотронулась до головы и увидела, что ее рука измазана кровью.

Служанка никогда не думала, что Нин Сюэянь, которая не осмеливалась поднять голос, даже когда над ней издеваются, посмеет кого-то ударить. Когда она увидела насмешливый взгляд Цинъю, ненависть и злоба наполнили ее. Она зловеще рассмеялась и сказала Нин Сюэянь:

– Твоя храбрость сегодня необычна, пятая юная леди! Ты осмеливаешься напускать на себя передо мной грозный вид и не слушаться первой Мадам. Посмотри на девушку, лежащую на земле. Вот что случается с людьми, которые не слушают Мадам!

Она была так решительно настроена подавить Нин Сюэянь, что теперь говорила бессвязно.

– О, так значит, моя горничная оскорбила мать, и поэтому ее убили. Но почему ее бросили к порогу моего Яркого Морозного Сада? – усмехнулась Нин Сюэянь. Уголок ее губ приподнялся в ухмылке.

– Таков будет твой конец, если ты будешь и дальше настаивать на неповиновении, пятая юная леди! – служанка и дальше угрожала Нин Сюэянь, не понимая, что той на это наплевать. Она намеренно указала на искалеченное, безжизненное тело на земле.

Сказав свою часть, она потянулась, чтобы схватить Нин Сюэянь. Она хотела подтащить наглую девчонку к труппу, чтобы та поближе рассмотрел жалкое состояние Цинжуй.

Однако прежде чем ее рука коснулась рукава Нин Сюэянь, она услышала чей-то сердитый окрик позади нее:

– Стой! Откуда взялась эта сумасшедшая старуха? Почему ее никто не утаскивает для наказания?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/568102>